

Сесилия уверенно улыбнулась. В этот момент она обменялась легким взглядом со своей служанкой, Велли.

'Ты ведь не совершаешь никаких ошибок, делая это?'

Велли поспешно моргнула глазами, увидев пристальный взгляд своей госпожи.

'Конечно.' Вот что это значило.

Она не была уверена, что смысл ее взгляда был передан правильно, но лицо Императорской Наложницы Сесилии после этого слегка расслабилось.

Велли поднялась со своего места и помогла Сесилии.

Визтер достал свои карманные часы и проверил время. Судя по выражению его лица, он был немного ошеломлен.

"Я глубоко извиняюсь, но не хотите ли вы пойти со мной во Дворец Льва? Будет быстрее поговорить с Его Величеством напрямую, чем со мной по поводу пробирки с лекарством".

Сесилия внутренне вскрикнула.

Она не знала, что все будет так легко для нее.

Как только она услышала, что Визтер посетил дворцовый округ для наложниц, она приказала всем служанкам нарядить ее.

Бело-золотое платье с высококачественной вышивкой, которое было сделано всего несколько дней назад, казалось маленьким, но бело-золотые цвета хорошо сочетались с ним, а ее

декольте было открыто, потому что ее волосы были красиво завязаны.

Она надела на голову аксессуары и накрутилась. Это был ослепительный макияж, который подчеркивал соблазнительную внешность Сесилии.

Сесилия была уверена в себе.

Если бы Его Величество взглянул на нее хотя бы раз, он, конечно, был бы покорен ее очарованием.

"Конечно. Я пойду с вами."

Высокомерие Сесилии взмывало высоко в небо, когда она шла к Львиному дворцу.

Сесилия была первой наложницей, которую позвали во Дворец Льва.

Более того, было весьма почетно, что за ней пришла не служанка, а помощник Вистер.

Глаза служанок расширились, как будто они вот-вот упадут со своих мест, когда они увидели, что она направляется во дворец Льва вместе с Визтером.

Каждая из наложниц встревожилась, а Елена все еще блуждала в своих мечтах.

Велли следовала за Сесилией сзади, мечтая о розовом будущем вместе со своим господином.

Это было потому, что Сесилия обещала ей это.

Если я стану императрицей императора, я помогу тебе выйти замуж за Визтера".

Она не могла поверить, что ослепительный Визтер скоро станет ее мужем...!

От радости Велли захотелось летать и парить в воздухе.

Она стала еще более жадной, глядя на то, как Визтер выдвигает стул для нее сегодня.

'Думаю, это хорошее решение, что я притворилась, что знаю что-то о пробирке с лекарствами'.

Иначе она до конца жизни не смогла бы общаться с Его Величеством Императором.

Хотя ей было жаль Элли, было ошибкой быть наивной в императорском дворце, который был для всех как дикая природа.

Поэтому она решила принять это как должное. Это была не ее вина. Так она сказала себе.

"Мы прибыли сюда. Только Его Высочеству Сесилии и фрейлинам разрешено пройти дальше".

Служанки, пришедшие вместе с ней из дворцового района наложниц, последовали одна за другой и остановились перед Львиным дворцом.

Оставив сообщение, чтобы они подождали, он, наконец, вошел во дворец Льва только вместе с Сесилией и Велли.

Для Сесилии и Велли это был первый раз, когда они были здесь.

Несмотря на название, Львиный дворец, где проживал император, не означал, что здесь был только один дворец.

Внутри массивной стены находился замок, а внутри самого замка - еще одна стена. Львиный дворец - это небольшой замок, который был резиденцией императора, в нем также были гостиная, сад, ресторан и зал для вечеринок.

Он построил этот Львиный дворец и назвал его Непроницаемой крепостью.

Разум Сесилии еще больше раздулся от гордости. Наконец-то у нее появился шанс встретиться с Его Величеством! Сесилия нервно сжала челюсти.

Это была такая прекрасная возможность. Было хорошо известно, что Его Величество очень заботится о своей домашней собаке, которую звали Луи.

Следовательно, все могло получиться, потому что ее горничная сказала, что она спасла собаку.

Бадамп-бадамп.

Сердца Сесилии и Велли громко стучали. Когда они посмотрели на разных мужчин.

"Вы можете присесть здесь".

Как только они вошли во Дворец Льва, ее привели в гостиную Его Величества.

Внешне она была великолепна и не могла сравниться с гостиной в районе дворца наложниц.

Она была очень просторной и достаточно проходимой, чтобы ее можно было назвать залом для приемов в знатных особняках. Каждая мебель была роскошной и изысканной.

Сесилия изо всех сил старалась не выдать своего удивления, а Визтер, сказав, что зайдет за Его Величеством, вышел из комнаты и проводил его туда.

Сесилия поспешно позвала Велли, убедившись, что в комнате остались только она и Велли.

"Что ты ему сказала?"

"Ее Высочество наткнулась на его собаку во время ночной прогулки по дворцу, и поскольку собака поранилась, я пошла в амбулаторию за лекарством, чтобы вы могли вылечить собаку. Я рассказал ему в точности все, что услышал от Элли".

"Хорошо. Хорошая работа".

Для нее все сложится легко.

На губах Сесилии появилась улыбка.

Она даже выглядела глупо, когда размышляла о том, хорошая ли это идея - послушать служанку и пойти на поводу у ее плана.

Она не могла поверить, что все могло бы сложиться для нее очень удачно.

Сесилия потрогала пальцем щеку Велли, слегка покрасневшую от растущего возбуждения.

"Если все пройдет хорошо для меня, ты ведь знаешь, что тебя ждет?"

"Конечно".

"Любые ошибки неприемлемы. Понимаешь?"

"Да!"

Хотя улыбка Велли могла показаться невинной из-за ее веснушек, с ней было нелегко иметь дело.

Она была из тех женщин, которые используют все способы, чтобы заполучить в свои руки материальные ценности мужа, даже если это означало, что в процессе она должна была предать свою подругу.

Но именно это и нравилось в ней Сесилии.

Затем дверь открылась, и из-за нее наконец появился Его Величество.

Он появился с вуалью из белой ткани, закрывающей его лицо, которую он всегда использовал, когда появлялся перед людьми.

Как только император вошел в гостиную, холодная атмосфера охватила всю комнату. У Сесилии пересохло во рту без всякой причины.

Она лишь надеялась, что ее ложь также хорошо подействует на императора.

"Это ты?"

Император, Кармун, внимательно оглядел наложницу и ее служанку с ног до головы.

Кармун только оглядел их с ног до головы, но Сесилия и Велли уже испугались пугающей атмосферы, которая исходила от него.

"Yes...."

Ее голос был едва слышен в его ушах.

Услышав слабый голос, Кармун неодобрительно сомкнул губы.

'Почему она выглядит такой испуганной?'

Что он с ней сделал?

Все люди во дворце так себя вели, когда видели его. Как будто он собирался убить их всех.

-цк.

Когда император щелкнул языком, прохладная атмосфера внезапно стала холодной, как будто они оказались посреди зимы на ледяном острове.

Даже Велли было слышно, как она нервно сглатывает собственную слюну.

"Итак, мне сказали, что вы знаете, где находится пробирка с лекарством".

"Да. Я приказала служанке выписать его в амбулатории".

Сесилия говорила, едва взяв себя в руки.

Она думала, что он поблагодарит ее, но после этого он ничего не сказал.

Более того, он закрыл лицо, поэтому она не могла понять, какое у него выражение и что у него на уме в этот момент.

И сразу после этого Визтер опустил голову и прошептал что-то на ухо Его Величеству Императору.

'Он... должно быть, говорит что-то хорошее обо мне'.

Визтер слегка улыбнулся Сесилии, когда закончил шептать на ухо императору.

Сесилия немного успокоилась, когда увидела это, как будто его улыбка успокаивала ее.

"Я лечил собаку Вашего Величества. Потому что Луи - единственная черная собака, которая бродит по императорскому дворцу".

Сесилия сказала с чувством гордости. В ее поведении чувствовалась уверенность.

За белой тканью вуали Кармун кипел от ярости.

Он смотрел на Сесилию, сдерживая смех, чтобы не сорваться с губ.

'Бесполезная тварь...'

Луи никогда не был ранен, и тюбик с лекарством был густо намазан на его раненой руке.

Красные глаза Кармуна, смотревшие на Сесилию, слегка изменились.

'Какое наказание она заслуживает за это?'

Поразмыслив некоторое время, он подпер ее подбородок рукой, лежащей на подлокотнике кресла, и бесстрастно произнес.

"Да. Двадцать семь - это многовато".

"... Что?"

Пробормотал Кармун, отчего улыбка, повисшая на губах Сесилии, затрепетала.

"Не могу поверить, что ты провела 27 дней в резиденции наложниц, где тебя никто не ищет. Должно быть, это некомфортно".

"Нет, Ваше Величество. Я совсем не против".

Сесилия склонила голову перед Кармуном. Велли также склонила голову.

Вопреки ее словам, на губах Сесилии играла яркая улыбка.

В конце концов, она была права, когда говорила ей ответить, что она лечила Луи!

Император, который никогда не заботился обо всем, прямо упомянул о неудобствах Сесилии.

Сесилия была одержима ожиданием, что Его Величество предоставит ей отдельный дворец, потому что ей было неудобно жить в резиденции наложниц, когда с ней обращаются хуже, чем когда она жила на родине.

Он снова поднял ее голову, сохраняя элегантное выражение лица и одновременно завышая ожидания настолько, насколько она могла.

Она никогда не забудет тот день, когда наконец-то увидит его лицо за вуалью, даже если после этого ей придется умереть. Даже если Богиня Красоты спустится на землю, думала она, хуже этого быть не может.

Его густые брови и выступающие надбровные дуги производили сильное впечатление, а его красные глаза, которые отличались от других, унаследовав кровь иностранца, создавали особое ощущение.

Затем его красные губы, которые всегда изрыгали яростные замечания, хотя и выглядели чрезвычайно красиво.

Она видела его до того, как он взошел на трон и стал императором, но одной единственной встречи хватило, чтобы Сесилия влюбилась в него.

"Когда я спрашивал о твоем комфорте?"

"... Что?"

"Я чувствую себя очень неловко, потому что бюджет на наложниц увеличился с тех пор, как ты здесь поселилась".

Он не сдержал своего гнева, сказав, что ему неудобно из-за нее.

Сесилия не могла скрыть своего недоуменного выражения лица, ошеломленная ответом Кармуна.

"Дело в том, что мне неприятно слышать критические замечания от моих министров, потому что у меня не было преемника, несмотря на множество наложниц".

"...."

"Я думаю, что это к лучшему".

Сесилия растерялась. Слова императора были саркастичны для всех, кто их слышал.

Как наложницы собирались рожать детей самостоятельно, если император никогда их не навещал?

Сесилия была озадачена его замечанием, как будто наложницы были виноваты в том, что не смогли подарить ему наследников.

Разве он не должен был поблагодарить ее за лечение Луи?

"Вы, должно быть, настолько наивны, что думаете, будто жизнь будет для вас такой легкой".

Кармун хихикнул и изобразил на губах усмешку.

Смысл его усмешки был настолько очевиден, что лицо Сесилии наполнилось стыдом.

Она поняла одну вещь. Император не был ей благодарен или признателен.

Более того, казалось, что она ему очень неприятна.

Почему...?

Еще до того, как она успела спросить, из уст императора вырвалось гневное замечание.

"Визтер, проинформируй Империю Дирексион об освобождении наложницы Сесилии".

"Да, Ваше Величество."

"..... Ваше Величество!"

Сесилия выплюнула в кипящей ярости, вскочив со своего места и хлопнув по столу.

Стул, на котором она сидела, отлетел назад и издал громкий звук из-за того, что она так резко вскочила с него.

"Что за неуважение, по-вашему, вы проявляете в моем присутствии?"

"Ваше Величество, к чему это внезапное заявление!"

Сесилия полностью забыла о своем намерении и издала громкий вопль.

Вместо того, чтобы попытаться соблазнить императора, оказалось, что ее собираются выгнать из дворца. Она знала, что он не из тех, кто говорит о таких вещах в шутку.

Потому что он был безжалостным человеком.

Руки Сесилии задрожали.

Депосаль? Разве может быть что-то хуже, чем такой позор для женщин, рожденных в императорской семье?

Сесилия была сильно смущена и разозлена одновременно.

"Я спасла домашнюю собаку Вашего Величества. Как... Как ты можешь в ответ говорить такие оскорбления?"

Глаза Сесилии были наполнены абсолютным гневом.

Кармун внимательно посмотрел на Сесилию из-за вуали.

Ее розовые волосы действительно напоминали цветущую вишню, а милое личико было очень милым. Однако все, что она говорила, было чистой ложью. От того, что она говорила с такой уверенностью, у него снова забурчало в животе.

"Наложница, нет... Я имею в виду принцессу Сесилию".

"Oh...."

Кармун говорил очень честно, и он больше не собирался признавать Сесилию своей наложницей.

То же самое относится и к двадцати шести наложницам.

"Я ненавижу патологических лжецов".

Сесилия почувствовала себя так, словно на нее упал камень, услышав замечание императора.

Но Сесилия тоже не была глупой женщиной. Она послушала Велли, свою служанку, и сразу же провела расследование.

Действительно, ходили слухи, что Луи действительно ранен, поэтому в последнее время собака не появлялась во дворце.

И пробирка с лекарством. Она узнала, что пробирку с лекарством получила маленькая служанка, имя которой ей было неизвестно.

По этой причине она не думала, что ее ложь была бы поймана, потому что она просто сменила человека, который это сделал. Наложница Эдит, которая изначально рассказала об этой ложной правде, в настоящее время была больна, поэтому она не слышала об этой новости.

"... Я никогда не говорила ни одной лжи".

Сесилия, которой было нечего терять, посмотрела императору прямо в глаза.

Кармун нахмурил брови на упрямое замечание Сесилии, от которого у него заболел живот.